

Ї ДÈ×ÀÌ Ì ÈÈÈÖÈВ, ÀÑÈÈ ÈÓÐÛ ÀÎ ÒÍ ÒÒ

Эту присказку советских времен о курах сейчас был вынужден дословно воспроизводить Ю. Луценко в своих интервью в Крыму. Куры действительно дохнут, и собирает их милиция. Но крымчан волнует вопрос: куры дохнут второй месяц, но занялись ими только сейчас, и кто за это ответит? Поскольку кур собирает милиция – то естественно все вопросы в первую очередь к ней. И не умеющий врать Ю. Луценко на всеми любимый вопрос: “Кто виноват?” отвечает – “Не знаю”. Хотя мог бы произнести казенное и многообещающее: “Следствие установит”.

В общем, Украина в который раз наступила на одни и те же грабли. Как и с Чернобыльской аварией, и с голодом 1933 г. Местное начальство, как обычно желая выглядеть в глазах вышестоящего лучше, чем есть на самом деле, почти два месяца пыталось либо латать дыры в тихую, либо надеялось, что пронесет, мало ли от чего могут дохнуть куры?

Почти два месяца отечественные СМИ успокаивали жителей страны, а заодно и всей Европы, в стиле: все хорошо прекрасная маркиза. Есть подозрения, но они не подтвердились. Никакой паники и гриппа. И вот, гром грянул. Оказалось, грипп и мор есть давно, просто мы о нем не знали. Точнее нам об этом не хотели говорить. То, что казалось мелочью в начале, обрело значительные масштабы и шило вылезло из мешка. Родное чиновничество, которое постоянно что-то запрещает или разрешает, то есть принимает какие-то решения, но при этом почти не несет за них ответственности, в очередной раз продемонстрировало, как его собственные интересы далеки от интересов управляемого им народа, да и от логики в целом. И вопрос по сути медицинский приобрел окраску вопроса политического. Почти как холерные бунты в украинских губерниях России XIX в. Потому-то глаза Ю. Луценко говорили то, что не хотел или не мог произнести их владелец: в стране уже полгода идет необъявленная война. И ситуация с птичьим гриппом в Крыму, и восстановление С. Пискуна и многое другое, – это лишь отдельные эпизоды этой войны.

Имя этой войны – чиновничий саботаж. Нет, чиновники не уволились массово со службы, как в октябре 1917 г., искренне веря, что без них Советская власть падет через 2 недели. Не та ситуация. Есть более удобная тактика: не выявляя себя и не теряя мест и зарплат, перейти к саботажу, для удобства понимания его даже можно назвать чиновничьей забастовкой усердия. Этот паралич административной системы управления начал ощущаться уже с лета, но тогда его еще как-то списывали на сезон отпусков, поскольку доблестные госслужащие, в отличие от многих других категорий граждан, по-прежнему и регулярно отбывают летом в отпуска. Сейчас его последствия становятся все более ощутимыми, в сезон выборов этот саботаж достигнет апогея, а дальше все будет зависеть от результатов парламентских выборов.

Впрочем, что госаппарат поведет себя после оранжевой революции именно так, вполне можно было предусмотреть. Тем более, что руководители этой самой революции в студенчестве учили марксизм и должны были помнить: победившая революция не может использовать старую государственную машину. В зависимости от задач и глубины революции она должна эту машину либо полностью ликвидировать, либо основательно почистить и перестроить. И чтобы осознать эту истину, отнюдь не надо быть марксистом. Это общая практика при мало-мальски серьезной смене политического режима.

Антибюрократическая направленность оранжевой революции с ее лозунгом “Бандитам – тюрьмы!” и антикоррупционной риторикой была вполне очевидна. Собственно именно она и выплеснула сотни тысяч людей на майданы, а миллионы пошли голосовать в третий раз,

отложив домашние дела. Значительная часть народа скорее интуитивно, чем сознательно поверила оранжевым и поддержала их в меру своего доверия. Сама партия оранжевых тоже весьма смутно представляла, что же она хочет сделать, и еще хуже, как этого достичь, и программу “Лицом к людям” вряд ли кто-то всерьез воспринимал в качестве руководства к действию. Общая установка была такова: выберем достойного человека президентом, он назначит правильное правительство, оно не поспит пару месяцев, проведет кадровые чистки на местах, отрегулирует административную машину, издаст хорошие законы и жизнь наладится. Как всегда сказалась наивная вера в государство и героев, которым надо дать мандат на государственную власть, а уж они не подведут, заставят чиновников служить народу, и в итоге получим хорошую бюрократию и процветающую страну.

Иллюзорность этих воззрений становится все более очевидной. Прежде всего, партия оранжевых никогда не была союзом единомышленников, а представляла конгломерат групп друживших против политического режима Кучмы, поскольку их лидеры либо успели поругаться с этим режимом, либо просто были недовольны своими местами в его иерархии. Это объединение, созданное политическим талантом В. Ющенко, оказалось достаточно эффективным для борьбы с режимом, и совершенно непродуктивным для организации управления после свержения. Поэтому понятна искренняя зависть президента к коммунистам, высказанная им весной, что у них есть хоть какая-то идеология, а не только шкурные интересы, облаченные в софистику.

В результате блок оранжевых начал трещать, а вскоре и рассыпался к неопишуемой радости голубых, которым для этого даже ничего не надо было делать. Фактически к осени президент остался без штаба и офицерского состава, а единственным дееспособным отрядом его армии оказались социалисты со своим малиновым флагом и особой позицией. В итоге недостаток новых кадров для администрации стал ощущаться не только на уровне среднего, но и верхнего звена системы управления. Его, как могли, начали латать родственниками, свояками и друзьями, от чего система отнюдь не стала эффективней, но это позволило голубым уверенно говорить о кумовстве в высших эшелонах.

В итоге, президент очутился почти один на один с работающей против него государственной машиной, которую он же и возглавляет. Эту машину следовало если не разбить, то хотя бы серьезно перестроить еще до осени. Но это сделано не было, в чем и заключается главная ошибка президента. Не были начаты ни качественная перестройка государственной системы управления, ни тем более замена ее гражданским обществом, и даже давний принцип “Кадры решают все” не был реализован как из-за отсутствия этих самых кадров, так и нежелания или неумения их привлечь.

В этом отношении нынешнее положение В. Ющенко во многом сходно с положением С. Альянде, против которого также работала его собственная государственная машина в союзе с иностранными государствами. Если следовать этой аналогии, то перспектива политреформы исключает возможность военного переворота, к тому же украинская армия, в отличие от чилийской, такого опыта не имеет. Скорее всего, отечественная бюрократия скоро попытается законодательно спровадить президента на пасеку собирать древности, а начавший революцию народ промолчит. Хотя и возможны другие варианты развития событий.

Максим Огнев.

Наш адрес:
а/я 1, Немешаево-1, Бородянский р-н,
Киевская обл., Украина, 07854;
e-mail: prometej2003@ukr.net